

УДК 81'373.611

DOI: 10.25688/2076-913X.2021.43.3.15

В. А. Рязанова

Множественная трактовка сложных слов в эквивалентных словосочетаниях

Статья посвящена проблеме структурной интерпретации сложных слов и аббревиатур, вошедших в словник «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращенных слов русского языка». Множественная интерпретация сокращений объясняется влиянием дешифровальных стимулов, в результате использования которых развертываются словосочетания, не соответствующие в полной мере структуре или семантике аббревиатуры. Рассмотрены случаи регулярных грамматических, смысловых и иных нарушений в интерпретации таких единиц.

Ключевые слова: аббревиатура; дешифровальный стимул; интерпретация; синтаксический эквивалент.

Аббревиация утвердилась как способ словообразования в современном русском языке около столетия назад. Этот процесс привлек внимание многих лингвистов, в том числе В. В. Борисова, Е. А. Земской, Е. С. Кубряковой, В. В. Лопатина, Р. И. Могилевского, Л. В. Сахарова и др. В результате многочисленных исследований сложилось устоявшееся на длительное время представление об аббревиации как о деривационных отношениях между словосочетанием и аббревиатурой. Языковые единицы рассматриваются как противопоставленные компоненты аббревиатурной пары, в которой словосочетание предварительно определяется как первичное наименование. Анализ текстов, размещенных в сети Интернет, показал: аббревиатура довольно часто связана не с одним словосочетанием, а сразу с несколькими, что приводит к возникновению гнезда эквивалентности.

Термин «**гнездо эквивалентности**» определяется студенческой Экспериментальной лабораторией исследований тенденций аббревиации (далее — Лаборатория) как «совокупность актуально сосуществующих единиц, связанных отношениями мотивационной (формально-семантической) эквивалентности с аббревиатурой и употребляемых с нею в эквивалентных текстах» [7, с. 76]. Установление таких отношений обусловило разработку нового синхронно-эквивалентностного подхода к изучению аббревиации.

В результате исследований в рамках нового подхода было обнаружено, что целый ряд вопросов, связанных со сложными словами и аббревиатурами, требует переосмысления. Этим объясняется **актуальность** темы проведенного исследования и его необходимость. **Целью** представленной работы является

изучение того, каким образом индивидуальные имплицитные знания носителей языка обеспечивают возможность трактовать сложное слово с помощью нескольких эквивалентных словосочетаний.

Под **эквивалентностью** понимается допустимость замены сложного слова мотивационно связанным с ним словосочетанием в одном контексте, с полным сохранением исходного смысла этого контекста. Для обозначения таких словосочетаний используется термин **синтаксический эквивалент**. Например, для сложносокращенного слова «автостоянка» насчитывается десять синтаксических эквивалентов: «стоянка авто», «стоянка для автомобилей», «стоянка для автотранспортных средств», «автомобильная стоянка», «стоянка для автомобиля», «стоянка автомобиля», «стоянка для авто», «стоянка для автотранспорта» и т. д. Для фиксации совокупности языковых единиц подобного рода участниками Лаборатории под руководством В. И. Теркулова разрабатывается «Толково-эквивалентный словарь сложных слов» (далее — Словарь).

Множественная эквивалентность сложного слова различным словосочетаниям возникает в результате влияния **дешифровальных стимулов**. С позиции формального подхода дешифровальный стимул понимается «как стереотипная модель развертывания слова в словосочетание» [6, с. 18]. При когнитивной трактовке термин «дешифровальный стимул» обозначает «имплицитные знания носителя языка, которые стимулируют возможность дешифрования сложного слова тем или иным способом» [3, с. 110]. Потребность в разработке когнитивного метода изучения развертывания аббревиатур объясняется тем, что «для полной характеристики аббревиации необходимо изучить не только структурные типы аббревиатур (поскольку способы сокращения слов чрезвычайно многообразны и принимают различные формы), но и механизмы инференции» [2, с. 30].

Представление о том, что каждому сложному слову соответствует эквивалентное словосочетание, побуждает носителя языка, использующего в речи сложное слово, генерировать эти словосочетания в соответствии с личными представлениями. Дешифровальные стимулы предопределяют также «невозможность использования какой-либо модели развертывания конкретного сложного слова. Вывод основан на анализе гнезд эквивалентности, в которых обнаруживаются лакунарные позиции для предполагаемых словосочетаний-эквивалентов, формально-семантическая структура которых характеризуется регулярностью для всей аббревиатурной группы слов» [4, с. 85]. Таким образом, языковая личность формирует индивидуальные критерии, которые регламентируют совокупность возможных способов расшифровки отдельно взятого сложного слова.

Проблема множественной интерпретации сложных слов ранее поднималась в работах В. В. Лопатина, Е. А. Дюжиковой, В. Н. Немченко и других исследователей. Так, Е. А. Дюжикова отмечает особенность интерпретации английских сложных слов: «Связь между базисом и признаком [в сложных словах] допускает иногда несколько прочтений. <...> Трудности анализа

композигов могут быть объяснены тем, что обычно выражаемые при помощи предлогов отношения между словами переходят в разряд латентных, когда эти слова становятся компонентами сложного слова. Так, эксплицитно выраженное отношение назначения в словосочетании *kettle for fish* становится имплицитным в сложном слове *fish-kettle*, т. к. его можно понять как “котел с рыбой” или как “котел для рыбы», а *fish-sauce* — как “соус, сделанный из рыбы” и как “соус к рыбе”» [1, с. 118–119]. Подобное затруднение в интерпретации сложных слов наблюдается и в русском языке.

В рамках данного исследования для описания отбирались такие гнезда эквивалентности, которые отражают проблемы носителей языка в интерпретации сложных слов. Квантитативная обработка языковых единиц позволила обнаружить в лексическом аппарате носителей языка целый пласт общих критериев для расшифровки сложного слова.

На основе анализа данных единиц можно сделать предположение о наиболее частых причинах появления регулярно используемых единиц с лексическими, грамматическими, синтаксическими и другими несоответствиями.

- Развертывание заимствованных единиц по моделям исконных сложных слов. Заимствованные слова с префиксом *art-* (англ. *art* ‘искусство’) зачастую трактуются носителями русского языка как сложные слова с абброморфемой — особой частью слова, которая присоединяется к другому слову в процессе модификационного словообразования [5]. В результате развертывания префикс преобразуется в зависимое слово «артистический»: артдиректор > артистический директор; артагентство > артистическое агентство; артперсонал > артистический персонал и т. д.

- Неупорядоченное использование синтаксических эквивалентов в результате омонимии нерасчлененных форм. Например, от языковых единиц «автоматический гидроподъемник» и «автомобильный гидравлический подъемник» образуются омонимичные слова: автогидроподъемник¹ — «гидравлическое подъемное устройство, специализирующееся на подъеме оборудования вместе с работниками на определенную высоту для проведения различных видов работ» (то же, что автовышка), и автогидроподъемник² — «подъемное устройство на СТО, предназначенное для обслуживания и ремонта автомобилей с низкой посадкой»¹. Возникают ситуации смешения омонимов, когда в одном и том же тексте эти языковые единицы используются в качестве семантических дублетов.

- Использование суффиксальных паронимов для формирования синтаксических эквивалентов. Носители языка зачастую не распознают разницу в лексических значениях паронимов при развертывании сложных слов. Например, для интерпретации конструкта *драм-* неупорядоченно используются прилагательные «драматический» — «относящийся к драме как литературному роду

¹ Здесь и далее приведены примеры толкования значений слов из рабочей версии «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращенных слов русского языка».

или на ней основанный», и «драматургический» — «относящийся к драматургии, характерный для нее». Ср. эквиваленты «драматический конфликт» и «драматургический конфликт» для слова «драмконфликт» — «отражение в пьесе противоречий действительности, которые являются основой конкретного столкновения характеров, реализуемого в событии и организующего все компоненты произведения». Для конструкта *граф*- обнаруживаются дешифровальные стимулы «графический» — «связанный с графикой, изображениями; созданный средствами графики», и «графичный» — «выполненный штрихами, содержащий элементы графичности», например в эквивалентах «графический редактор» и «графичный редактор» для слова «графредактор» — «программа для редактирования цифровых изображений» и мн. др.

- Ошибочное установление актантной роли конструкта. Носитель языка, возможно, в силу недостаточной компетенции подбирает синтаксический эквивалент таким образом, что ономаσιологический статус развертываемого конструкта трансформируется. Например, контрагентив переходит в медиатив в паре «бронеснаряд – бронированный снаряд», где «бронеснаряд» — это «боеприпас, предназначенный для поражения бронированных целей», а прилагательное «бронированный» используется в значении ‘защищенный броней’. В данном случае лексическое значение расчлененного наименования «бронированный снаряд» противоречит семантике сокращения «бронеснаряд».

- Проблема с определением семантики используемой единицы также приводит к появлению некорректных синтаксических эквивалентов. Носители языка дешифруют сложное слово «велошлем» как «шлем велосипеда» (хотя объект предназначен для человека, а не для транспортного средства); сложное слово «бронеснаряд» получает эквивалент «бронированный снаряд» (хотя объект предназначен как раз для разрушения брони).

Эквивалентностный блок Словаря составлен на материале большого количества русскоязычных текстов, созданных множеством носителей языка. В обычных условиях индивид не способен охватить весь объем эквивалентных текстов для дальнейшего формирования личностных критериев интерпретации сложного слова. Эти критерии у каждого носителя языка формируются на основе индивидуального когнитивного опыта. Отсюда следует, что совокупность дешифровальных стимулов, отраженных в Словаре, не может совпасть с дешифровальными стимулами конкретного пользователя — она всегда шире индивидуальных совокупностей. Влияние субъективного опыта на интерпретацию содержания Словаря может привести к ложным выводам об ошибочности синтаксических эквивалентов, которые в действительности успешно применяются носителями языка в интернет-пространстве.

Исследование проводится в рамках работы по составлению Словаря. Результаты исследования могут усовершенствовать имеющиеся теоретические разработки Лаборатории. Появилась необходимость маркировать в эквивалентностном блоке Словаря словосочетания, не соответствующие всем языковым

нормам, поскольку он предназначен для широкого круга читателей. Данные могут быть полезными и для самих пользователей Словаря, поскольку здесь раскрываются некоторые аспекты синхронно-эквивалентностного подхода к аббревиации. Кроме того, основные идеи подхода, изложенные в представленной работе, могут быть использованы для дополнения учения о словообразовании в современном русском языке.

Литература

1. Дюжикова Е. А. Словообразование и аббревиация: сходство и различия (на материале современного английского языка) // Известия Восточного ин-та Дальневосточного гос. ун-та. 1995. № 2. С. 115–121.
2. Дюжикова Е. А. Моделирование как когнитивная основа формирования инференции английских аббревиатур // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2015. № 2(18). С. 29–36.
3. Рязанова В. А. Мутантные аббревиатурно-композиционные группы в словообразовательной системе языка // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 6. С. 108–116.
4. Рязанова В. А. Дешифровальный стимул как источник интерпретации сложного слова // Социокультурная среда вуза и языковое развитие личности иностранного студента: сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. М.: РГУ им. А. Н. Косыгина, 2019. С. 84–88.
5. Теркулов В. И. Типология сокращенных компонентов аббревиатур // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. 2015. № 3 (98). С. 127–134.
6. Теркулов В. И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации // Восточнославянская филология. Языкознание. 2016. Вып. 3 (29). С. 13–25.
7. Теркулов В. И. Сложносокращенные слова: синхронный и диахронный аспекты описания // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 6. С. 73–97.

Literatura

1. Dyuzhikova E. A. Slovoslozhenie i abbreviaciya: sxodstvo i razlichiya (na materiale sovremennogo anglijskogo yazy`ka) // Izvestiya Vostochnogo in-ta Dal`nevestochnogo gos. un-ta. 1995. № 2. S. 115–121.
2. Dyuzhikova E. A. Modelirovanie kak kognitivnaya osnova formirovaniya inferencii anglijskix abbreviatur // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie. 2015. № 2(18). S. 29–36.
3. Ryazanova V. A. Mutantny`e abbreviaturno-kompozitny`e gruppy` v slovoobrazovatel`noj sisteme yazy`ka // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya. 2017. № 6. S. 108–116.
4. Ryazanova V. A. Deshifroval`ny`j stimul kak istochnik interpretacii slozhnogo slova // Sociokul`turnaya sreda vuza i yazy`kovoje razvitie lichnosti inostrannogo studenta: sb. mat-lov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. M.: RGU im. A. N. Kosy`gina, 2019. S. 84–88.
5. Terkulov V. I. Tipologiya sokrashhenny`x komponentov abbreviatur // Izvestiya Volgogradskogo gos. ped. un-ta. 2015. № 3 (98). S. 127–134.

6. Terkulov V. I. Materialy` k slovaryu terminov E`ksperimental`noj laboratorii issledovaniya tendencij abbreviacii // Vostochnoslavyanskaya filologiya. Yazy`koznanie. 2016. Vy`p. 3 (29). S. 13–25.

7. Terkulov V. I. Slozhnosokrashhenny`e slova: sinxronny`j i diaxronny`j aspekty` opisaniya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya. 2017. № 6. S. 73–97.

V. A. Ryazanova

Multiple Interpretations of Complex Words in Equivalent Word Combinations

The article regards the issue of complex words and abbreviations includes into “Explanatory-equivalence dictionary of Russian compound abbreviations” being subject to structural interpretation. Multiple interpretations of abbreviations is due to decoding triggers that prompt the emergence of word combinations that fail to fully correspond with the structure and semantics of abbreviation. The paper studies regular grammar, conceptual and other deviations in interpretation of such units.

Keywords: abbreviation; decoding trigger; interpretation; syntactic equivalent.